

СКОРБНЫЙ ЛИСТОК

Смена. - Санкт-Петербург. - 1993. - 1-й фронт.

памяти Марианны Александровны ЗЕРНИНОЙ

Умирают старики, и неведомо нам, что они уносят с собой. Вместе с ними уходят воспоминания, в бездне прошлого исчезает то, что составляло гордость чьей-то семьи, а может, и гордость нации. А нам в наследство остаются сухие строчки их автобиографий, переправленных множеством раз, ибо можно ли было писать о дворянском происхождении, о детстве, проведенном среди князей и графов, а затем — о травле советским режимом, о ссылке и годах одиночества?

Умерла Марианна Александровна Зернина — бывшая дворянка, уроженка Петербурга. И не просто Петербурга — родным домом ей был Мраморный дворец, отец ее служил во дворце управляющим хозяйством Великого князя Константина Романова, который и стал крестным отцом маленькой Марианны. Беззаботно и счастливо шло ее детство среди княжеских детей, зимой — во дворце, летом — на царских дачах в Стрельне.

Семнадцатый год перевернул многие судьбы, не пощадил он и семью Зерниных: смерть отца, жалкая комнатуха на троих — кроме Марианны там жили ее мать и большая сестра. Но благородное воспитание давало себя знать, хоть и тяжело было, но терпели, без жалоб и упреков.

В 1932 году Марианна поступила в Ака-

демию художеств, а когда на третьем курсе узнали о ее дворянском происхождении, то ее отчислили и выслали в Куйбышев. Вскоре позволили вернуться, восстановили в Академии, но Марианна была уже так напугана, что почти до самой смерти не решалась никому рассказывать о своем детстве, о корнях. После окончания факультета театрального искусства уехала по распределению в Саранск, работала художником в музыкально-драматическом театре, где оформила 34 спектакля.

А после войны вызвана была в разрушенный Ленинград восстанавливать памятники архитектуры, работала реставратором в Александрово-Невской лавре, в Русском и Географическом музеях. Затем преподавала в Мухинском художественном училище рисунок. Ученики ее любили за корректное, уважительное отношение, за ум, проницательность и доброту.

А затем были годы пенсионного одиночества — ни детей, ни внуков не подарила ей судьба, лишь злых и пьющих соседей по коммуналке.

Ушла тихая, благородная женщина, 86 лет ей было. Пусть же добрым словом вспомнят ее те, кто не забыл прекрасного художника и замечательного педагога Марианну Александровну Зернину.

О. К.